

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Можно провести безошибочный опыт: попросить первого встречного напеть песню из телефильма «Семнадцать мгновений весны», и вам тут же напомнят мотив о мгновениях, летящих, как пули у виска. Написал музыку к фильму Микаэл Таривердиев, удостоенный недавно за эту работу ордена Трудового Красного Знамени.

Его имя хорошо знакомо любителям музыки — запомнились песни из кинофильмов «Ирония судьбы», «Человек идет за солнцем», «Король-олень», вокальные циклы на стихи Г. Поженяна и А. Вознесенского. Хорошо известен Микаэл Таривердиев и как мастер камерной музыки.

— Что же прежде всего ищет современный композитор в исполнителе? — с этого вопроса началась беседа с лауреатом Государственной премии СССР, лауреатом премии Ленинского комсомола композитором Микаэлом Таривердиевым.

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ:

«ЕСТЬ ДВА ВОЛШЕБНЫХ СВОЙСТВА — ТАЛАНТ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ»

— Задача исполнителя, по-моему, — в максимальной степени донести до слушателя авторский замысел и при этом сохранить свою индивидуальность.

Казалось бы, простое требование. Более того — аксиома, с которой знакомят во всех музыкальных учебных заведениях. Но насколько естественно правило это воспринимается исполнителями, работающими в фундаментальных музыкальных жанрах, настолько сложно дело обстоит в области эстрадной музыки.

Сплошь и рядом эстрадный певец считает, что он получил не законченное сочинение, а некую схему, которую он может дешифровать, как ему заблагорассудится. И делает это в меру способностей, приспособлявая музыку к собственным возможностям. Некоторые композиторы с таким положением смирились. Но, по-моему, это в корне неверно и ведет к тому, что при небольшом, в общем-то, количестве эстрадных индивидуальностей значительная часть произведений «причесывается» под некий стандарт. В этом, видимо, одна из причин порядочного числа безликих песен на наших эстрадных подмостках.

Драгоценна индивидуальность — и авторская, и исполнительская. В этом плане мне близко творчество Жанны Бичевской. Ее голос, ее манеру можно узнать буквально по первым тактам песни.

Не скрою, мне легче рабо-

тается с исполнителями классической школы. Огромное удовольствие я получил при записи цикла романсов с певицей Ниной Лебедевой. Сейчас идут записи моей камерной музыки с молодой певицей Еленой Комаровой и пианистом Дмитрием Дубинским.

В прошлом году на Всесоюзном конкурсе советской песни в Днепропетровске прекрасное впечатление произвели молодые певицы Тамара Гвердцители из Тбилиси и Ольга Пирагс из Риги. И ту, и другую отличают музыкальность, хорошая вокальная подготовка, сочетание индивидуальности с глубоким проникновением в характер исполняемых песен.

— Вы работали с разными эстрадными исполнителями. За телеэкраном в «Семнадцати мгновениях весны» пел Иосиф Кобзон. Аллу Пугачеву и Сергея Никитина мы слышали в «Иронии судьбы». Живут и по-прежнему любимы многие песни в исполнении Елены Камбуровой, дуэта Беседина — Тараненко. Но слушатели знают и другого исполнителя — самого автора. Например, в телефильме «Адам женится на Еве»...

— Вероятно, есть некий феномен авторского исполнения, хотя в строгом смысле композитор не поет, он только показывает сочинение. Но, безусловно, в исполнении автора песня становится как бы виднее, ибо сливаются авторская индивидуальность и само произведение, пусть даже техни-

чески это далеко не всегда совершенно. Так происходит у Яна Френкеля — его исполнение собственных песен я очень люблю.

А с телефильмом «Адам женится на Еве» история такая. Когда режиссер В. Титов предложил мне написать музыку к фильму (восемь монологов о любви, которые должны были пронизать и сценментировать сюжетную ткань ленты), и речи не шло о моем собственном исполнении. Режиссер попросил меня накануне съемок записать эти монологи в черновом варианте, под рояль, чтобы актеры знали музыку и как-то оттачивались от нее в съемках того или иного эпизода. На окончательную запись мы собрались пригласить профессионального певца. Когда же лента была смонтирована, выяснилось, что сама интонация фильма идет вразрез с академическим стилем исполнения. Первоначальная идея рассыпалась вдребезги. Тогда-то и остановились на моем варианте исполнения. Но тут произошла еще одна неприятность — как я ни старался, но второй раз спеть эти композиции под оркестровую фонограмму не смог, все получалось хуже, чем в черновике. Звукорежиссеру В. Беднову и дирижеру К. Кримуцу пришлось проделать адскую работу по «обратному наложению», когда оркестр записывался под мое первоначальное исполнение.

Я прекрасно понимаю, что это исполнение и технически,

и чисто вокально далеко от совершенства. Но оно находилось в русле той концепции, на которой строилась лента, и потому в телефильме прозвучало, по-моему, органично.

— Прошло уже несколько лет со дня выхода на телеэкраны ваших фильмов, а они все на памяти. Но песни из них живут и самостоятельной жизнью. И тут хочется уточнить: песни ли это? Или баллады, романсы?

— Мне и самому порой трудно отнести то или иное свое произведение к определенному жанру. На мой взгляд, любая вокальная музыка — камерная или песенная — это соединение двух полноценных образов: музыкального и стихотворного. Соединение, которое дает принципиально новое качество, не присущее ни поэзии, ни музыке. Если говорить образно, так кислород, соединяясь с водородом в определенной пропорции, дает принципиально новое качество — воду.

Недавно закончена работа над оперой «Граф Калиостро» по Алексею Толстому. Вместе с автором либретто Николаем Кемарским и поэтами Риммой Казаковой и Романом Сефом мы перенесли сюжет в наши дни, в музей, где действуют экскурсоводы, научные работники. По ходу дела один иностранец оживляет старинный портрет дамы, находящийся в музее. Выясняется, однако, что дама скучна, что нет смысла искать кумиров в прошлом — люди вокруг нас гораздо привлекательнее.

На мой взгляд, современная опера сейчас находится на сложном этапе. Являясь в принципе одним из самых демократичных жанров, опера время от времени несколько отходит от широкого круга слушателей, становится явлением экспериментальным. Сегодня опера идет по двум ярко выраженным направлениям: с одной стороны, по пути интересного поиска (оперы Р. Щедрина «Мертвые души», А. Петрова «Петр Первый»), на другом полюсе — рок-оперы, это оперы для всех.

Так вот, «Граф Калиостро» не вписывается ни туда, ни сюда. Опять попадание... между жанрами. Я снова затрудняюсь определить жанр этого произведения.

В октябре Московский музыкальный камерный театр, которым руководит Борис Александрович Покровский, приступает к постановке «Графа Калиостро».

— Внимание множества любителей музыки обращено к эстраде. Похоже, ей все возрасты покорны. Но еще часто взгляд из зрительного зала на эстрадную сцену выражает единственное желание: «Пожалуйста, что-нибудь знакомое и не очень серьезное». Иные вокально-инструментальные ансамбли, исполнители охотно следуют этому желанию, иные даже строят на этом свою популярность...

— Есть два волшебных свойства — талант и индивидуальность. И что бы мы ни говорили о специфике жанров, я всегда подхожу к любому коллективу и к любому композитору с этими мерками.

Ярко впечатление произвела на меня недавняя постановка современной оперы молодого композитора Алексея Рыбникова «Юнона» и «Авось», написанной на стихи Андрея Вознесенского. Я давно вслушиваюсь в интонации Рыбникова. Прекрасно сказал однажды Леонид Утесов: «Не люблю, когда музыка гоняется за модой. Нужна не модная музыка, а современная. Мода — это мы, а современность — эпоха».

Рыбников современен. Он умеет распознать и трагизм, и красоту в звучании времени, умеет выразить их собственным музыкальным языком.

Мне всегда интересны работы композиторов В. Гаврилина, Р. Амирханяна, М. Минкова.

К сожалению, в условиях массового тиражирования популярной музыки иногда слушателям предлагают суррогаты, не требующие сопереживания, мыслительной работы. Возникает ощущение бездумности. Искусство превращается в своеобразный раздел сферы обслуживания — а это категорически неверно. Искусство питает человека, а не обслуживает его. Вот об этом надо бы помнить всем нам — и композиторам, и исполнителям, и слушателям.

Л. НИКИТИН.

МОСКВА.

